

нять поступки людей и на этой основе правильно взаимодействовать с ними в повседневной практической деятельности.

Психолого-педагогическая подготовка должна быть направлена на выработку у курсантов и слушателей понимания значимости выбранной профессии, формирование у них системы научных знаний о сущности, закономерностях, взаимозависимости и взаимосвязях педагогических явлений и процессов. Данная цель реализуется через решение следующих задач:

- формирование положительного образа будущей профессии и позитивных установок на успешную профессиональную деятельность;
- формирование необходимых и достаточных знаний, умений и навыков для профессионального взаимодействия с коллегами и деловыми партнерами;
- развитие диалектического мышления путем ознакомления и усвоения различных концепций;
- привитие навыков самообразования и формирование потребности к непрерывному образованию.

Изучение основ педагогики и психологии будущими специалистами противопожарной службы в процессе их профессиональной подготовки в конечном итоге позволит сформировать органично-целостную личность с высоким уровнем развития специальной, организаторской, общественно-политической и общекультурной функциями.

А.Г. Кислов

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРОФЕССИОВЕДЕНИЯ

Мир профессий растет и усложняется. Степень этой сложности такова, что изучение проблем в мире профессий и контроль за процессами, протекающими в указанной сфере, должны выполнять компетентные ответственные лица. Это приводит к необходимости в развитии нового научного направления – профессиоведения. Обратим внимание на перспективы профессиоведения как науки.

Новое научное направление формируется, конечно же, на основе выраженной социальной потребности и при участии заинтересованных людей, обладающих исследовательским и организационным опытом. Кроме того, новое на-

правление опирается на смежные по предмету науки. Его становление чаще происходит через интеграцию своеобразных ответвлений этих смежных наук.

Так, сегодня существует довольно развитое психологическое профессиоведение. В нем «на первый план выступает профессионал, личность и ценностно-смысловая сфера которого определяют результат труда и сами претерпевают изменения вследствие производимой работы. Начальный этап профессионализации (выбор сферы деятельности, поиск своего места в профессиональном обществе, социальная адаптация и самореализация) считается исследователями ключевым, зачастую определяющим всю дальнейшую жизнь человека. Важной составляющей этого этапа является период обучения в вузе, где будущий специалист получает необходимые знания и умения, знакомится со старшими коллегами, уточняет свое исходное представление о выбранной профессии»².

Приведенная цитата весьма характерна: современное психологическое профессиоведение «приговорено» к реализации личностно ориентированного подхода, ставшего сизифовым камнем нынешней вдохновленной клинической психологией психологии теоретической. Исключительно на его базе предлагается развивать и современную профессиональную педагогику.

Не случайно появление исторического профессиоведения³ на базе другой науки, свободной, по крайней мере, от упомянутого «послушания» Сизифа. В его рамках существуют классификации профессий (профессиографии), в основе которых лежат их (профессий) объективные параметры. Необходимость в сохранении объективного измерения налицо на фоне всеобщего увлечения субъективизмом философии личностных ориентаций. В самом деле, «все европейцы верят в Личность – богиню, явно сохраняющую архаические черты принадлежности к неразвитому первобытному сознанию, где каждый имеет своего особого божка, умиливает его остатками пищи или наказывает в зависимости от собственных удач или неудач. Личность – богиня иррациональная, ни одному европейцу не удалось внятно и понятно объяснить другим европейцам, что она такое, кто ее родители, каким навыкам она покровительствует, хотя до недавне-

² Любимова Г.Ю. От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов// Вестн. Моск.о ун-та. Сер. 14. Психология. 2000. № 1. С. 47.

³ См., напр.: Дневник Алтайской школы политических исследований. № 12. Человек и мир работы: социально-политические, профессиональные, антропологические аспекты профсоюзной деятельности: Материалы науч.-практ. конф./ Под ред. Проф. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2001.

го времени, когда в Европе господствовало христианство, в личности находили черты фамильного сходства с Богом-отцом, искру божественного и вечного в человеке. К первобытному непрофессиональному сознанию личность близка и в том отношении, что она явно связана с тотемизмом. Как дикари говорят: я – попугай, я – выдра, я – крокодил, так европеец твердит: я – личность. Это его тотем.

Может быть, поэтому личность – самое чувствительное и болезненное место свропейца»⁴, поскольку, как известно, «у кого что болит, тот про то и говорит...», отсюда бесконечные дискуссии о личности, ее природе, сущности, типологии и, конечно же, личностно ориентированный подход ко всему на свете. Нельзя назвать этот подход непродуктивным, но явно ему нужны «противовесы» для баланса. Потому психологическому профессиоведению в качестве «протвовеса» противостоит историческое профессиоведение.

Бесспорно, две эти ветви профессиоведения дополняют друг друга, позволяя учесть социальные, природные, технологические факторы, формирующие мир профессий в прошлом и настоящем, и особенности вхождения в мир профессий и в отдельную профессию отдельного человека, его самочувствие в профессии.

Но вряд ли развитое профессиоведение останется простым соединением своих психологической и исторической ветвей. В рамках исторического профессиоведения мы сталкиваемся с весьма специфической проблематикой правового регулирования сферы труда и иных занятий, связанных с понятием профессии. Эта специфика усугубляется вторжением в мир профессий экономических, культурных (особенно, моральных и религиозных), политических факторов. Изучающие их науки должны быть представлены в учебном плане будущего профессиеведа. Но учебный план – это способ интеграции учебных дисциплин, а не самих наук.

Научная интеграция предполагает ряд стадий, первую из которых можно назвать феноменологической, результатом которой в рассматриваемом случае должна стать предметная определенность мира профессий, критерии отличия профессиональной стратификации от других социальных стратификаций, профессиональных видов деятельности от других ее видов. Эта предметная опре-

⁴ Петров М.К. Язык, знак, культура. М., 1991. С. 135.

деленность имеет или должна приобрести соответствующую культурную маркировку, нередко закреплённую юридически.

Второй стадией интеграции профессионального знания должно, на наш взгляд, стать историко-генетическое выведение современного мира профессий из весьма архаичного прошлого в совокупности всех социально-структурных, природных, технологических, мифорелигиозных, моральных и др. факторов и аспектов. Эта работа частично осуществлена в так называемой «истории повседневности», но без приоритетного внимания к миру профессий. Здесь важно не ошибиться с «точкой отсчета», которая, как представляется, уже верно указана некоторыми исследователями. Так, предлагаемая М.К. Петровым концепция профессионально-именного кодирования социальной информации, свойственного архаичным обществам⁵, позволяет понять истоки феномена профессии как специфического социально-значимого, устойчивого, часто мистифицируемого образования.

Заметим, что в архаической ситуации личностно ориентированный подход к процессам вхождения человека в профессию и пребывания в ней возможен лишь в одном виде – подгонки именно «этого», индивидуально неповторимого человека под предъявляемые к профессионалу («носителю профессии») требования. Собственно, это тот вариант личностной ориентации, который противоположен современному пафосу его пропагандистов. Как всякий пафос, в предельных случаях он приобретает карикатурную форму, в нашем случае, – подгонки профессии под человека. Впрочем, в шутке всегда только доля шутки, и среди руководителей последних десятилетий в нешуточном ходу принцип: «поручай работнику то, что ему по силам». В народе он называется «кто везет, на том и едут». Частным его случаем является так называемый «командный принцип руководства», когда в команде коллег смешаны все субординации и содержание должностных инструкций, иначе говоря – неразбериха. Которая, кстати, иногда бывает продуктивней незыблемой стройности. И это феномен, требующий внимания не только со стороны теоретиков менеджмента, но и со стороны представителей профессионального образования.

Архаика – ситуация строя, порядка, четкости, границ, эзотеричности. Непростая, но юридически оправданная работа по типологизации и классифика-

⁵ См.: *Петров М.К.* Указ. соч.

ции профессий, необходимость в которой сохраняется сегодня и на обозримое будущее, опирающаяся на образцы стройности и порядка, в последние десятилетия сталкивается с ситуацией, все меньше похожей на архаическую. Социальная динамика растет, социальные структуры своими эволюциями опережают все теоретические модели синергетиков, государство делегировало ряд своих традиционных полномочий по регулированию в сферах труда и образования многочисленным юридическим лицам, потребитель, рынок все чаще диктуют ни кем и нигде не предусмотренные работы, подготовка к осуществлению которых происходит в полном смысле слова стихийно. Относительно недолговечные организации меняют цели и виды деятельности, подыскивают готовый к реализации не только текущих целей и видов деятельности, но и к переучиванию персонал, подверженный широкой ротации; люди ищут устраивающую их на непродолжительное время организацию, выполняют в ней недолгое время некоторые профессиональные функции... – социальный водоворот, в котором может найти себе место и лично-ориентированный, и всякий другой, кроме ориентированного на стабильность, подход.

Компетентностная парадигма в образовании выражает эти новые социальные реалии, когда приоритетной, массовой становится подготовка не к определенной профессии, а к процессам периодического и даже непрерывного переучивания на протяжении профессиональной жизни. Профессии все больше теряют свою завершенность, каноничность. Человек (взрослый) все меньше остается «носителем профессии», все больше становится обладателем изменчивых, процессуальных, содержательно размытых «компетенций». Подготовка к профессии от основательной моноспециализации все больше переходит к ориентации на генерализованные паттерны, на универсальность, открытость непредсказуемому будущему.

Судьба профессиональной педагогики – следовать тому, что диктует социальная динамика. Заметим, не личности («пунктик» психологического профессионализма), не традиции («пунктик» исторического профессионализма). Если рассматривать профессиональную педагогику также одним из важнейших ответвлений пока еще потенциального профессионализма, то следует признать последнее производным от общей социальной теории, именуемой в большинстве случаев «социальной философией», базовую роль в котором призвана, на

наш взгляд, сыграть гетерология⁶ – наука о динамике социального многообразия.

Таким образом, в перспективе профессиообразование видится нам новым интегральным научным направлением, исходящим из признания растущей социальной динамики, растущей социальной сложности, вовлекающей в себя человека не только как потребителя, но и как исполнителя всё новых социальных функций, требующих, в том числе, специальной подготовки. Закономерности этой специальной подготовки, ее организация, как представляется, остаются в ведении профессиональной педагогики, учитывающей свое архаическое прошлое, извлекающей уроки из него, но прогнозирующей и многоплановые перспективы социума, создающей условия для подготовки к нему человека. А предметом профессиообразования должна стать профессия как культурно изменчивый, технологически обусловленный феномен дифференцированной социальной структуры.

В.И. Кондрух

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ФЕНОМЕНА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Анализ категориального аппарата и способов изучения феномена исследовательской деятельности педагогов профессиональной школы предполагает рассмотрение категории деятельности.

В двух самых фундаментальных теориях деятельности субъект и объект претерпели странную судьбу. В психологической теории (А.Н. Леонтьев), например, субъект оказался полностью растворенным в потребностях и мотивах отдельного индивида, а объект – в его идеальных представлениях о цели и условиях своих действий. В другой теории – методологической (Г.П. Щедровиц-

⁶ См., напр.: *Кемеров В.Е., Керимов Т.Х.* Грани социальности: постклассический взгляд. Екатеринбург, 1999; *Керимов Т.Х.* Социальная гетерология. Екатеринбург, 1999; *его же* Поэтика времени М., 2004; *Азаренко С.А.* Топология культурного воспроизводства. Екатеринбург, 2000; *Знание в связях социальности.* Екатеринбург, 2004; и др.